

П И С Ь М А К Ж И В Ы М

...Я не видел его никогда, лишь по слухам и письмам создал образ этого юноши. Всего одна фотография и треугольники фронтовых писем. И хотя время оставило неизгладимую печать — пожелтела и местами обветшала бумага, стерлись буквы, — но жив автор писем, меж строк чувствуется его горячее дыхание, биение его сердца.

Наш герой прожил короткую, но бурную, стремительную жизнь. Сейчас ему было бы 65.

Родился в селе Акунк Абовянского района. Села тоже коснулась война: ушедшими на фронт солдатами, похоронками, голодухой. Неумолимое время многое стерло в памяти людей, но память о павших жива в обелиске, возвышающемся в центре села. На нем — имена и фамилии дорогие и близкие всем. Среди них —

Гарегина Худояна.

Детство и отрочество его прошли в Ереване на улице Свердлова, затем в районе Бутания. Всеобщим любимцем был Гарегин — справедливый, открытый, всегда готовый прийти на помощь. «Счастливые родители!» — думали многие.

Отец большого семейства, Сурен Худоян был плотником. Семья еле сводила концы с концами. Старший сын, Гарегин, учился в школе, и в то же время делил с отцом тяжелое бремя забот. Трудные довоенные годы выпали на долю поколения Гарегина.

Наступил 1940-й год. И, быть может, в тот памятный день на вокзале, среди провожавших Гарегина друзей была и она, махавшая платочком, желавшая любимому счастливого возвращения. А молодой призывник прощался с товарищами:

— Не оставляйте моих, помогите, чем сможете.

И письма с Украины — Львова, Тернополя. Написанные карандашом четким аккуратным почерком.

«Служу я честно, добросовестно. Только тоскую по тебе, мамочка. И в эти минуты я пою наши песни, грустные и радостные. Они поддерживают меня в службе».

Письма, рассказывающие о буднях солдатской жизни, о делах однополчан. Все они пронизаны заботой о родных. Здесь столько несбывшихся мечтаний, желаний и наставлений младшим братьям и сестрам.

Последнее письмо из Тернополя датировано 11 мая 1941 года.

Война перевернула все, принесла с собой страдания и слезы, бессонные ночи, адский труд, мобилизовала миллионы людей на защиту Родины.

И вновь письма: тревожные, усталые, но проникнутые верой в будущее. Война не смогла сломить солдата. Фронтовые письма Гарегина Худояна — это сгусток воли, патриотического долга, готовности к подвигу.

«Фашисты хотят поработить нас. Не выйдет! Не отчаивайся, мамочка. Наше дело правое — мы победим».

В июле 41-го под Ворошиловградом Гарегин был ранен и госпитализирован. Он писал матери, что, несмотря на ранение, будет биться с врагом до самой Победы.

«Дорогая мама! Прошу тебя, не волнуйся. У миллионов матерей сыновья на фронте. Так велит Родина. Я видел, что творят оккупанты на нашей земле. Сердце сжимается от боли. Мой долг, долг война — мстить. За погибших и замученных. Никакой пощады фашистским извергам...»

Гарегин Худоян был искренним человеком, даже в самые тяжелые минуты. Он не терял оптимизма, присутствия духа и много думал о жизни, о том, как сложится она после войны. В феврале 42-го он писал:

«Вот уже десять дней мы

находимся под Сталинградом. Завтра утром идем в атаку. Знаю, что будет очень тяжело. Сегодня собрались с друзьями, — Сергеем и Овагом, отметили день Красной Армии. Мечтали о том как будем жить после войны. Поклялись никогда не расставаться. Вот кончится война, сыграем все вместе свадьбу у нас дома, в Ереване».

Не сбылась мечта друзей. Но спустя несколько лет, Оваг назвал своего старшего сына Гарегинном...

Огромную радость доставляли солдату письма матери.

«Мамочка, получил твое письмо. Пишешь, что на войну ушли мои двоюродные братья. Это придает мне новые силы. Твой сын не подведет, будь уверена. Крепко обнимаю тебя и моих братьев и сестер: Манса, Женю, Рафика, Джульетту, Гургена».

...Более сорока лет прошло с тех пор. Осталась матери в память о сыне стопка фронтовых писем, сохранивших тревогу и боль солдата, его радость и печаль, надежду и веру.

К. САРИБЕКЯН.